

Эдвард Радзинский

*Женившись —
не забудьте
развестись*

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6—44
Р15

Радзинский, Эдвард Станиславович.
P15 **Женившись — не забудьте развестись /**
Радзинский Э. С. — Москва : Издательство
АСТ, 2017. — 320 с.

ISBN 978-5-17-100743-0

Она выбежала из квартиры — в ночь, в дождь.
В комнате еще пахло ее духами... И висело ее платье.
Он сидел на стуле и тупо повторял любимую фразу
преподавателя Григулиса: «Смейтесь, всегда смейтесь,
чтобы не заплакать».

Это и был конец.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6—44

© Радзинский Э. С., 2015

ISBN 978-5-17-100743-0

© ООО «Издательство АСТ», 2016

12+

Научно-популярное издание

Эдвард Радзинский
Женившись — не забудьте развестись

Ответственный редактор *М. П. Николаева*

Технический редактор *Т. П. Тимошина*

Компьютерная верстка *И. В. Гришина*

Общероссийский классификатор продукции

ОК-005-93, том 2; 953000 – книги и брошюры

Подписано в печать 15.10.2016.

Формат 76x100¹/₃₂. Усл. печ. л. 21,84. Тираж экз. Заказ

ООО «Издательство АСТ»

129085, РФ, г. Москва, Звездный бульвар, дом 21, стр. 3, комната 5

Адрес нашего сайта: www.ast.ru • E-mail: astpub@aha.ru

«Баспа Аста» деген ООО

129085 г. Мәскеу, Жұлдызды гүлзар, д. 21, 3 кұрылым, 5 бөлме

Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru • E-mail: astpub@aha.ru

Қазақстан Республикасында дистрибьютор

және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының

өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3«а», литер Б, офис 1.

Тел.: 8(727) 2 51 59 89,90,91,92, факс: 8(727) 251 58 12 вн. 107

E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген. Өндірген мемлекет: Ресей

Сертификация қарастырылған

СОДЕРЖАНИЕ

Женившись — не забудьте развестись	5
Все на продажу (Монолог о браке)	69
Приятная женщина с цветком и окнами на север	171
О том, как любовь убила Дон Жуана (Наш Декамерон).	287
Васька Сталин	295
История о любви жены к мужу	300

*Женившись,
не забудьте
развестись*

ЖЕНИВШИСЬ — НЕ ЗАБУДЬТЕ РАЗВЕСТИСЬ

Она дала ему номер своего телефона и просила звонить.

Кронов много раз собирался это сделать, но боялся, что будет тянуть по телефону скучные, глупые слова и все испортит. Поэтому он узнал в канцелярии адрес и все время бродил около ее дома.

Встретил он ее через неделю в университете. Это было в субботу. Сокурсники собирались отбыть в турпоход. Они сидели во дворе на рюкзаках и пели песню «Если б был я турецкий султан, я бы взял тебя в жены».

Они ждали Кронова, который в это время нес из профкома остроумный плакат:

«Не потеряем в лесу человеческий облик».

На повороте коридора у расписания стояла она.

Кронов остановился как вкопанный.

— Что ж вы не звоните, Дима? — сказала она.

Он забормотал какую-то глупость.

— Это невежливо, Дима. Вот и все.

Она поглядела на транспарант «Не потеряем в лесу человеческий облик» и не спросила: «Какой дурак мог выдумать эту тупость?» (как спросила бы потом, через пару лет).

Но улыбнулась, и очень нежно. Потом посмотрела на его ковбойскую шляпу и не спросила: «Что за ужас у тебя на голове?» Но сказала: «Какая чудесная шляпа... Она вам очень идет, Дима».

— Пойдемте с нами... в этот самый турпоход, — сказал он, совсем охрипнув (это случалось всегда, когда он очень волновался).

— Нет, милый Дима, я не пойду в «этот самый турпоход».

Она удивительно это сказала: в ее словах была и взрослая улыбка, и признание собственной слабости, и понимание, как женственна эта слабость.

На прощание она улыбнулась ему, как-то мельком, с какой-то тайной, ресницы у нее при этом чуть опустились и глаза лукаво блеснули.

Как она была красива! Она была чудо как хороша. На трагически бедном красивыми девушками физфаке многие были уверены в этом. Потом, когда они окончат университет, только трое верили в это по-прежнему: она, ее мама и он.

Он часто думал потом: «Ведь не всякий поймет, какая она красавица. И будет пороть ей какую-нибудь чепуху о том, что у нее добрая душа. А она красавица... Но чтобы это понять, надо было видеть, как она уходила тогда по коридору, полыхая в солнечном свете золотыми волосами».

Сначала надо нарисовать рай...

Рай — это то, что было среди самых его первых ощущений в начале жизни... Он

помнит, что было лето и утро... И он бежал по мокрой некошенной траве, и вокруг пахло чем-то розовым, сладким. «Это — земляничная поляна», — сказала сзади мама.

Потом он забыл об этом. И вспомнил, когда появилась она.

Итак, надо нарисовать земляничную поляну, и на поляне двое: он и она. А внизу не забудьте скромную подпись: «Рай»...

После встречи в коридоре они стали видеться каждый день.

И было у них, как у всех... как тысячу... миллион лет назад. Они полюбили читать одну книгу. Они сидели в университетском скверике, склонившись над книгой и ощущая сдвинутыми плечами прекрасную близость друг друга.

Да, все было у них обычно, пока не наступил тот день — их первый день испытания на жизнь.

Провожали чету вулканологов. Вулканологи уезжали на вулкан, где должны были осесть на долгие годы. Все немного выпили и начали говорить то, что думали, то

есть жалеть вулканологов, которые уезжали от всяческой жизни к своему одинокому вулкану.

Тогда встал супруг-вулканолог и сказал речь. Он сказал, что если человек — ученый, то вся жизнь его — драма, то есть драма борьбы. Если люди любят друг друга, то жизнь их сразу поэма и драма... И потому им не нужен никакой театр, они сами театр.

«Я люблю эту женщину, — говорил он, глядя на свою жену-вулканолога, — и она меня. Рядом с нами будет удивительная природа. И объект исследования — объект нашей драмы — будет тоже рядом с нами. И мы будем счастливы — я, моя жена и вулкан».

Надо было бы добавить про детей, которые станут частью извержения вулкана.

Тут все захлопали, а она чуть не заплакала, так ей понравились слова вулканолога. Кронов сильно сжал ее руку. Не выпуская ее руки, он встал и повел ее за собой. Она молча пошла за ним из комнаты.

В коридоре кто-то кашлянул. Они вышли на лестницу. Он неумело прижал ее к себе

и поцеловал. Она вырвалась и побежала вверх по лестнице. Он пошел за ней. Она остановилась на последнем этаже у окна и по-прежнему молча, не оборачиваясь, стала смотреть в это окно...

Во дворе был недостроенный дом, освещенный безжалостным белым светом прожектора.

Она повернулась к нему и заговорила. При этом она все время как-то досадливо поводила головой, но ничего не могла поделать с собой, и было видно, что она плачет.

Она сказала Кронову, что она любила безумно... до него, но ее разлюбили...

Ей бы сказать наоборот, что не она любила, а ее любили безумно. И что она совсем не любила, но что кто-то хотел покончить с собой, вопрос стоял именно так... И она, только чтобы его спасти, и т. д. Но она не знала тогда, как нужно говорить в таких случаях.

Он молча повернулся и пошел вниз по лестнице... А она осталась у окна с видом на недостроенный дом. Он шел по

улице и кривил рот, так ему было плохо. Потом он пришел в общежитие и улегся на кровать. Ему было уже двадцать лет, но она была его первая девушка. Он лежал и смотрел в окно, в теле была сухая легкость, как в детстве после сильных слез и болезни.

И все-таки он доказал себе, что человек не тот, кем он был прежде, а тот, кто он есть теперь. Он решил позвонить ей, и если она сразу возьмет трубку, значит, она ждет его, и это его судьба. И тогда он простит ее. (Он был уверен в своем праве прощать ее за то, что она уже любила до него.) Он не знал тогда, что, если бы она не подошла к телефону и если бы она сказала, что тысячу раз любила до него и столько же раз ее бросили, он все равно простил бы ее.

Была глубокая ночь.

Он набрал номер, и она сразу сняла трубку.

— Алло, — сказала она. — Алло...

Он молчал в трубку.

— Алло, — говорила она тревожно. — Алло... Алло... Алло... Алло... Это ты?..

Он молчал. Она, видно, была уверена, что это он, и поэтому сказала:

— Это Димка... Это Димка...

Она засмеялась счастливо-счастливо, а потом замолчала. Она всегда замечательно молчала. Она опускала голову и молча перебирала губами, как кролик. Он представил, как она там замечательно молчит, и чуть не умер от нежности. Потом она заговорила почему-то шепотом:

— Ты ничего не понимаешь... и ты меня обидел...

(Это не она его обидела, а он ее... И самое удивительное — ему было смертельно жаль ее.)

— Я тебя люблю,— сказал он, охрипнув.

— Ты хочешь сейчас спать?

— Нет.

— Я одета... Я быстро... Ты жди меня, где всегда.

Он ждал ее, где всегда. Очень долго ждал, как всегда. Она не умела торопиться. Она всегда собиралась загадочно медленно.

Потом она пришла. Когда он ее увидел, все, что он думал, показалось чудовищ-

ным, нелепым, будто он очнулся утром после страшного сна.

Она медленно шла по обочине тротуара, стараясь при каждом шаге попадать ногой на новую плитку, наверное, она что-то загадала и считала шаги, как девчонка. Он шел рядом.

Так они шли по улице, изредка поглядывая друг на друга. И если кому-то из них удавалось поймать взгляд другого, они оба невероятно радовались.

Она вдруг сказала:

— А я ведь думала, что больше мы никогда не увидимся...

Потом они снова шли молча и играли в новую, еще более странную игру: они находили ощупью пальцы друг друга и сжимали до хруста. И ей было совсем не больно — так она говорила тогда.

Он проводил ее домой. В парадном они поцеловались. Потом она стала подниматься по лестнице, а он целовал ее на каждой ступеньке, увеличивая и увеличивая число поцелуев.

